

УДК 130.1

Понимание счастья как духовного состояния личности в философском наследии Л.А. Сенеки

Грицай Л.А., Рязанский филиал «Московский государственный институт культуры».
usan82@gmail.com

Аннотация: В статье предлагается анализ категории «счастье» как духовного состояния личности в философском наследии римского стоика Луция Аннея Сенеки. Рассматриваются взгляды философа в русле античной эвдемонической традиции. Приводятся цитаты из наиболее известных работ мыслителя, обосновывающие выбор исследования концепции счастья. Учение о счастье Сенеки рассматривается в сопоставлении с категориями «свободы», «безмятежности», «добродетели» и «страдания». Приводится обоснование данных понятий в наследии римского стоика. Делается вывод о том, что понимания категории «счастья» у Сенеки представляет собой один из наиболее интересных феноменов античной философской мысли.

Ключевые слова: философия, эвдемония, счастье, Сенека, античная традиция, этика.

Луций Анней Сенека как яркий представитель школы стоицизма создал в своих трудах собственную концепцию счастья. Согласно данной концепции, счастье человека нельзя найти ни в славе, ни в богатстве, ни даже в обретении власти. Все блага, которые так манят людей, являются лишь иллюзиями. Они не способны сделать человека по-настоящему счастливым. При этом Сенека был одним из немногих философов, который заявил, что счастье человека не зависит от внешних условий его жизни.

Счастье человека заключается внутри его души, внутри тонкого мира личностных переживаний. Именно внутреннее ощущение счастье и есть то высшее благо, которое человек может получить благодаря своей нравственной жизни. И такое счастье, ощущение счастья, делает личность по-настоящему свободной. Отсюда мысль Сенеки о необходимости для человека добродетельной жизни, дающей спасение и утешение. Философ тесным образом связывает понятия добродетельности и счастья.

Добродетель в учении Сенеки рассматривается как центральная категория жизни. Сама по себе добродетель представляет собой истинный путь к счастью. Отсюда своеобразный девиз философа, согласно которому «истинное счастье – в добродетели». Сенека приводит пример добродетель воздержанности, которая помогают человеку смирять свои необузданные желания, от чего его жизнь становится более простой и более легкой. Именно такая жизнь более естественна.

Мудрость, как одна из важнейших добродетелей, по мнению философа, способна сделать человека счастливым. Следовательно, в понимании Сенеки добродетель и счастье неразрывны [4, с. 4-5]

Итак, для Сенеки категория счастья является одной из центральных. При этом философу свойственно понимание счастья в рамках нравственной категории. Поэтому он пишет о счастье как о нравственной ценности.

Счастливой, по суждению философа, может быть только жизнь, которая ведется в соответствии с природой. Эта жизнь должна быть нравственна и спокойна. Человек должен быть покорен высшей судьбе, и именно это условие становится, по мнению философа, залогом его счастливой жизни [3, с. 65].

Отсюда мысль Сенеки о том, что если природа потребует, чтобы он возвратил ей свою жизнь, он уйдет, свидетельствуя о том, что он дорожил чистой совестью и стремился к добру, и что ничья свобода, и прежде всего его собственная, не была ограничена по его вине [6, с. 140], “Quandoque aut natura spiritum repetet aut ratio dimittet, testatus exhibo bonam me conscientiam amasse, bona studia, nullius per me libertatem deminutam, minime meam” (De vita beata, XX, 5).

По справедливому суждению философа, каждый человек должен стремиться к приобретению знаний и опыта жизни на протяжении всего своего земного пути [8, с. 40]. Человек должен развивать свой разум и совершенствовать свое сердце в познании нравственности.

Поэтому свои сокровенные мысли не стоит доверять первому встречному. Человек должен быть разумен и при выборе собеседника, и при выборе своих друзей, которым он может доверять тайны своего сердца. Человеческая душа, по справедливому наблюдению Сенеки, всегда стремится к объединению с другими людьми, однако не всегда человека, который хочет быть понятым остальными, ждет такое понимание. Он может быть отвергнут обществом, его взамен на откровенность могут ждать насмешки и пренебрежение. Поэтому часть людей, как свидетельствует Сенека, боятся открывать свою душу, предпочитая оставаться в одиночестве, которое часто является несчастливым состоянием [7, с. 69-74].

Также философу принадлежит мысль о том, что часто люди не умеют жить настоящим, не понимая, что счастье е как раз и возможно только в настоящее время. Люди живут прошлым, считая, что все хорошее, что может быть в жизни с ними уже когда-то произошло, либо они надеются на счастливое будущее, что также представляется иллюзией.

Люди, по мнению философа, склонны искать свое счастье там, где его в действительности быть не может: в материальном достатке, славе и богатстве. Однако все это можно достичь, но ощущение счастья так и не добиться.

Жизнь для человека, который стремится к подобному счастью, превращается в вечную погоню за ложными ценностями, не способными преобразить человеческое бытие, не способными наполнить жизнь ее внутренним сокровенным смыслом.

Сенека убеждает своих собеседников, что сама по себе жизнь слишком коротка, чтобы успеть сделать многое. Но человек должен жить не сиюминутными прихотями и желаниями, а высокими идеями, суть которых заключается в добродетели и стремлении к преобразению своего внутреннего мира

Само по себе одиночество человека, по мнению Сенеки, это обедненность внутреннего мира личности, отказ человека от соучастия в судьбе других людей. Это погружение личности в мир собственных пороков и злых склонностей души, его отчуждение от истинного блага – самого себя.

Таким образом, по мнению философа, жизненная задача человека – это следование по пути постоянного нравственного самосовершенствования, обретение счастья в данном ключе — это как бы собирание внутреннего личностного «Я», это стремление к преобразению своей души, обретению смысла жизни и чувства единения с миром людей.

Стремление к счастью для личности — очень трудное бремя, достойно идти к нему всю жизнь может только настоящий человек. Поэтому сама по себе сила, по мнению философа, — это мудрость и мужество вкупе с добродетельностью души.

Именно эти качества делают человека свободным. Именно они могут привести его к счастью. Особо укажем, что философ полагал, что задача человека на земле – научиться быть счастливым. Значит, по мнению Сенеки, надо быть счастливым.

Размышляя о счастье в наследии Сенеки, укажем, что для мыслителя понимание особого предназначения человека – центральный мотив нравственной жизни.

Нашему философу принадлежат знаменитые слова: «*homo, res sacra homini*» (Epistulae Morales ХСV, 33) – человек является святыней для человека [6, с. 145]

Для того чтобы сопоставить категорию счастья у Сенеки с другими фундаментальными категориями философии, рассмотрим их более подробно.

Первой из них является очень важная для античной традиции категория «свободы».

В своих философских трактатах Сенека говорит о свободе как о нравственной категории. Вслед за стоиками он пишет о внутренней свободе, которая рассматривается им как некое нравственное совершенствование.

Сенека подчеркивает в своей переписке с Луцилием бесспорную мысль о том, что избежать неизбежного невозможно – его лишь можно победить [6, с. 45], “*Effugere non potes necessitates, potes vincere.*” (Epistulae Morales, XXXVII,3).

Знание о добродетели, о том, что даёт философия и совершенствовать себя в добродетели – вот пусть истинного мудреца: «А я желаю тебе распоряжаться самим собой, чтобы твой дух, волнуемый смутными мыслями, противился им, обрел уверенность и довольство собою, чтобы, поняв, в чем истинное благо (а понять – значит овладеть им), он не нуждался в продлении жизни. Только тот поистине уволен со службы и свободен, тот ушел из-под власти необходимости, кто живет, завершив путь жизни» [6, с. 112] (*Opto tibi tui facultatem, ut vagis cogitationibus agitata mens tandem resistat et certa sit, ut placeat sibi et intellectis veris bonis, quae simul intellecta sunt possidentur, aetatis adiectione non egeat. Ille demum necessitates supergressus est et exauctoratus ac liber qui vivit vita peracta.*) (Epistulae Morales, XXXII,5).

Человек должен уметь управлять собой, иначе он будет рабом собственных страстей и пороков, поэтому Сенека говорит о том, что никто не может обладать всем, что он захочет, зато каждый может не желать того, чего не имеет, и с радостью обойтись тем, что есть под рукой. А залогом такой свободы является привыкший к «спартанскому» обращению желудок [6, с. 127] “*Quidquid vult habere nemo potest, illud potest, nolle quod non habet, rebus oblatis hilaris uti. Magna pars libertatis est bene moratus venter et contumeliae patiens.* (Epistulae Morales, CXXXIII,3)

Другой категории «безмятежности или спокойствия» философ также уделяет внимание в своих сочинениях. Ее обоснование находит в трактате философа «О безмятежности духа». Данный трактат, по мнению историков культуры, тесно связан с сочинением Сенеки «О счастливой жизни».

Цель философии, по мнению автора этих трактатов, обеспечение безмятежности духа, свободы от страха перед смертью и явлениями природы. По мнению философа, мудрец может достичь стоического идеала.

Определение важности следования нормам морали, представления о совести как о центральной категории нравственной жизни – это те категории, которые были введены в стоицизм Сенекой.

Безмятежность духа как мужественность и стойкость человека перед ударами судьбы связана с понятием добродетели. «Итак, истинное счастье – в добродетели» [5, с. 45] (*Ergo in uirtute posita est uera felicitas*) (De vite beata, XVI).

Добродетельный человек поступает, уподобляясь Богу. Тогда он приобретет преимущества, так он обретает внутреннюю свободу. Нравственность совершенна, потому что в ней содержатся божественные качества. Вполне свободным может

считать себя только порядочный человек. В этом вопросе Сенека вновь возвращается к проблеме свободы духа.

Человек, который достиг духовного совершенства, является свободным. Сенека не считает себя мудрецом, достигшим этого высокого идеала, но он старается изменить себя, стремится к добродетели, говорит о праведной жизни, которую следует вести.

Сенека не склонен преувеличивать заслуги философов, он указывает, что сами они иногда не могут быть образцом нравственности, однако он говорит о том, что именно философы своими трактатами пробуждают в людях стремление к добродетельной жизни.

Сенека часто обращается к наследию Сократа. И как это делал древнегреческий мыслитель, античный стоик относится к добродетели с большим почтением. Он полагает, что добродетель следует обожествлять и хранить глубокое молчание при одном её упоминании.

Сенека говорит, обращаясь к речам Сократа, о том, что нельзя оскорблять добродетель потому, что, издеваясь над ней, вы тем самым испытываете её неприступность, но напрасно тратите свои силы. Вместо этого Сенека призывает своих читателей обратиться к своим собственным недостаткам и стремится искоренить их.

При этом категория добродетельности связана с еще одной важнейшей категории наследия Сенеке – пониманием страдания.

При этом страдание рассматривается им и с точки зрения смерти как конечной точки человеческого пути на земле, и точки зрения умения мужественно переносить все невзгоды.

Сенека часто связывает понятия смерти и понятия смысла бытия. Он указывает, что людям свойственно жить с ощущением того, что они никогда не умрут. Хотя человеку свойственно и бояться смерти: «*Omnia tamquam mortales timetis, omnia tamquam immortales concupiscitis*» [5, с. 45] (*De brevitate vitae* III,5).

При этом сама смерть своим приходом очень часто застаёт человека неподготовленным к ее приходу. Перед лицом ситуации предстояния смерти, человек начинает понимать и смысл страданий. Иными словами, смерть в понимании философа — это важная часть жизни, опыт жизни учит человека терпению, учит пониманию счастья.

Таким образом, философ ставит вопрос об истоках страданий и их целесообразности. Отсюда понимание идеи смерти, которая может обозначать конец страданиям.

И, тем не менее, философ глубоко поставил вопрос: различаются ли конструктивные способы восприятия смерти как самого тяжелого страдания в жизни человека?

Встреча со смертью как со страданием и искуплением от страданий по Сенеке, как правило, единственна в своем роде, этот опыт личности трудно пережить, так как такого опыта не бывает ни у кого.

Как мы видим, античные философы были особо внимательны к таким проблемам, как страдание, добродетель, свобода, безмятежность, божество, судьба. Они пытались рассматривать эти проблемы в их соотнесенности с проблемой человеческого счастья и в целом проблемой достижимости такого счастья в условиях земной жизни.

Таким образом, мы рассмотрели основные нравственные категории в философской прозе Сенеке. Понять, насколько автор перешагнул уровень развития философского знания своего времени нам поможет обращение к пониманию данных категорий у других авторов античной традиции.

Именно для наследия Сенеке характерна двойственность понимания счастье, он

всегда рассматривает счастье в его противопоставленности страданию и самой смерти.

Например, философ говорит о том, что если бояться всего, что может случиться, то незачем нам и жить, и горестям нашим не будет предела [6, с. 154], «Nulla autem causa vitae est, nullus miseriarum modus, si timetur quantum potest» (Epistulae Morales, XIII,12).

В своих «Нравственных письмах к Луцилию», наверное, одном из самых лучших своих произведений, написанных уже на заре жизни, когда Сенека приобрел и опыт вельможи, и опыт богатого человека и даже вкусил плоды изгнания, он подводит итоги философским размышлениям о жизни, счастье и несчастье, которые ожидают человека на его земном пути.

Философ подчеркивает, что если даже если нам (в неопределенном или определенном будущем) предстоит некое мучительное страдание, то нет никакой разумной выгоды стремиться ему навстречу. Когда оно придет, мы сразу и начнем страдать, а до тех пор, пока оно не пришло, нам все же следует рассчитывать на лучший исход.

Для Сенеки важно обрести счастье в понимании сущности своего бытия на земле, поэтому для его поздних философских сочинений характерен отказ от страха перед страданиями. Философ пишет, что только отказываясь от такого страха, человек становится властителем своей жизни.

Если мы вспомним, как провел философ поздние годы своей жизни, то мы можем свидетельствовать о том, что Сенека остался верен своим убеждениям, фактически приняв смерть от рук своего любимого ученика императора Нерона.

Отсюда можно вспомнить слова философа о том, что тот, кто боится грядущей смерти или страданий, отравляет свое настоящее, не пользуется жизнью в полной мере, тратит напрасно свои силы, ограничивает свои возможности. Зато, таким образом можно выиграть время до его наступления неблагоприятных событий [6, с. 321], «Etiam si futurum est, quid iuvat dolori suo occurrere? Satis cito dolebis cum venerit: interim tibi meliora promitte. Quid facies lucri? Tempus.» (Epistulae Morales, XIII,10-11)

В самом страдании и даже смерти Сенека усматривает огромные возможности для самоосуществления человека. Важно то, как стойко человек будет переносить предстоящие страдания, каким образом произойдет этот важный момент — завершение жизни, что человек сумеет совершить. Итак, он пишет: «Пусть другие говорят: “Может, это и не случится!” Ты говори: “Что с того, если случится? Посмотрим, кто победит! А может быть, все будет мне на пользу и такая смерть прославит всю мою жизнь. Цикута окончательно сделала Сократа великим” [6, с. 154], (Alius dicat 'fortasse non veniet': tu dic 'quid porro, si veniet? videbimus uter vincat; fortasse pro me venit, et mors ista vitam honestabit'. Cicuta magnum Socratem fecit.) (Epistulae Morales, XIII, 14).

Заметим, что, по мнению философа, это не борьба за земное счастье. Сама смерть для человека тех убеждений, которые разделял Сенека, для философа-стоика открывает новые возможности. Человек силой своего духа должен побеждать смерть, он должен не дать страху смерти победить себя. Поэтому по мнению Сенеки, только человек, победивший в своем сердце страх смерти, может называться по-настоящему счастливым.

Таким образом, только противостояние страданиям и смерти заставляет человека задуматься о смысле и содержании прожитой жизни, о счастье ее, «сфокусировать» свой метафизический взгляд, обратиться от суеты повседневности к подлинному себе. Смерть в диалоге с человеком лишает его возможности не видеть, что же в действительности было у него «за душой». Только то, что являлось основой (или стержнем) личности, удерживается под натиском небытия и удерживает человека от бездны отчаяния.

Сказанное выше, с точки зрения Сенеки, характеризует ситуацию абсолютного страдания как встречи со смертью взрослого человека вне зависимости от количества прожитых лет. Но у глубокой старости, по мнению философа, все же есть свои особенности. В старости смерть приближается постепенно — и это принципиально иная ситуация, другой этап развития личности со своими специфическими задачами, но также и с последней возможностью решить основную задачу всей своей жизни. Задача старости — окончательный пересмотр жизни. Всю жизнь перед людьми, по суждению философа, стоит задача выбирать в огромном мире свое счастье, свою радость, свою добродетель и из него созидать свою жизнь. Задача старости — заново переписать книгу своей жизни всю целиком.

Не имея возможности отказаться от выбора, сделанного ранее, люди должны в сделанном честно и смело вычленив свое и через него соединить все отрезки своей жизни, как бы нанизать их на ось самого главного (ценного, важного, неизменного, действительного).

Отсюда требование избавиться от мнимости, перестать считать важным то, что было случайным, чуждым. В одном из писем Сенека буквально «кричит» (*clamo*), по его собственному выражению, следующее: «Избегайте всего, что любит толпа, что подбросил вам случай! С подозрением и страхом остановитесь перед всяким случайным благом!.. Вы думаете, это дары фортуны? Нет, это ее козни...» [5, с. 125], (*Clamo: 'vitate quaecumque vulgo placent, quae casus attribuit; ad omne fortuitum bonum suspiciosi pavidique subsistite: ...Munera ista fortunae putatis? insidiae sunt...'*) (Epistulae Morales VIII,3).

При этом именно в трудах Сенеки мы можем увидеть эту мысль. Философ подчеркивает, человек не запоминает события раз и навсегда. Ему свойственно переосмысливать их в течение всей своей жизни.

Как указывает Сенека, в переосмыслении своего прошлого для человека заложена высокая нравственная потенция. Он может изменить свое будущее, изменить свою личность, то есть обрести новую и счастливую

И здесь с неизбежностью встает вопрос о мужестве и о мудрости, о принятии страданий и умении быть счастливым.

Такой путь к счастью рассматривали в своих произведениях и другие античные философы. Например, для Сократа путь к счастью лежал через мужество (здесь уместно вспомнить то мужество, который высказал сам Сократ перед своей собственной смертью).

Но само мужество как добродетель, которая ведет человека к земной славе и земному счастью Сократ и Сенека понимают по-разному.

Так, для Сократа мужество заключается в верности своей нравственной позиции, для Сенеки мужество — это сердцевина мудрости, само стремление к мудрости есть осуществление мужества. Для данного философа путь к счастью — это путь от мужества к мудрости. Именно данные добродетели, если человек следует им в жизни, делают его и счастливым, и свободным.

Именно эти добродетели делают человека сильным перед лицом ударов судьбы, которая может лишить человека и богатства, и славы, и власти, и любви близких людей, и даже унести жизни близких ему людей. Судьбы нельзя избежать, но, по мнению философа, можно достичь счастья в спокойном перенесении тягот этой судьбы. Именно в этом спокойствии человек может обрести и свободу, и счастье.

В частности, он афористически пишет о том, что мудрому никто, кроме него самого, не нужен, ибо он самодостаточен сам по себе: “*sapientem se ipso esse contentum*” (Epistulae Morales IX, 3), однако это не значит, что он должен жить, полностью замыкаясь сам в себе. Сенека подчеркивает, что для того, чтобы «жить блаженно» (*ad*

beate vivendum), мудрецу достаточно возвышенного и здорового духа, презирающего Судьбу, но для того, чтобы просто «жить», существовать, (ad vivendum) он нуждается во многих вещах [6, с. 145], “se contentus est sapiens ad beate vivendum, non ad vivendum; ad hoc enim multis illi rebus opus est, ad illud tantum animo sano et erecto et despiciente fortunam. (Epistulae Morales IX, 3, 13).

Единственное действительное богатство — это время. Но важной составляющей мудрости также является правильное видение и понимание времени, правильное определение данного момента в череде жизни. Лишь тот, кто ценит каждый момент своей жизни и каждый день употребляет так, как будто это вся его жизнь, может спокойно, без надежды и страха, ожидать следующего дня.

Поэтому философ пишет, что дабы избежать «треволнений» (volutationem) нужно лишь одно, а именно: «чтобы наша жизнь не рвалась вперед, чтобы она была сосредоточена, — ибо у кого настоящее уходит впустую, тот и зависит от будущего» [6, с. 155], (...si vita nostra non prominebit, si in se colligitur; ille enim ex futuro suspenditur cui inritum est praesens.) (Epistulae Morales, CI, 9).

Он цитирует слова Эпикура отм, что нет ничего нелепее, чем желать смерти после того, как как страх перед смертью всю жизнь не давал человеку покоя [6, с. 145], (... et ait: 'ridiculum est currere ad mortem taedio vitae, cum genere vitae ut currendum ad mortem esset effeceris!.' (Epistulae Morales XXIV, 22).

Наконец, он вопрошает своего респондента Луцилия: «Разве страшны изменчивость и непостоянство случая, если ты заведомо спокоен перед неведомым? И тут же дает ему совет поторопиться жить, считая каждый прожитый день целой жизнью [6, с. 145-146], (Quid enim varietas mobilitasque casuum perturbabit, si certus sis adversus incerta? Ideo propera, Lucili mi, vivere, et singulos dies singulas vitas puta.) (Epistulae Morales, CI, 9,10).

Итак, мы рассмотрели такие категории в философском наследии Сенеки как счастье, добродетель, духовная свобода, страдание, безметежность. Именно целостное их понимание позволяет определить, что является для философа смыслом жизни, смыслом страданий и путем осуществления счастья.

На основании вышеизложенного, сделаем следующие выводы:

1. Феномен счастья (или эвдеймонии) представляет собой основную универсальную категорию античной культуры. Даная категория лежит в основании античного культурно-исторического типа сознания и всего античного мировоззрения.
2. В целом для Сенеки характерно понимание феномена счастья, свойственное всему античному мировоззрению. Счастье в данном ключе понимается как форма соответствия жизни человека и гармоничного устройства космоса, это некое воплощение в жизни человека формы совершенства и божественности. Это исходит из античной идеи о том, что человек как «микрокосм» должен выстраивать свои отношения с миром «макрокосма» на основе гармонии, он должен подражать ему в своем стремлении к самодовлению и самодостаточности. Отсюда убеждение Сенеки, согласно которому человек может благодаря своей добродетельности достичь счастья.
3. Идея счастья в философском наследии Сенеки, понимаемая им как одна из основных категорий нравственности, как фундаментальная античная форма переживания мира, структурирующая мир в форме совершенного и божественного космоса, рассматривается внутри космоцентрической парадигмы через такие категории как

«добродетель», «страдание», «безмятежность», «смерть» и др. В целом такое понимание счастья является традиционным для всей античной культуры.

Литература

- Джидарьян И.А. Представление о счастье в российском менталитете. СПб.: Алетейя, 2001. 135 с.
- Емельянов А.В. «Человек гедонистический» как философская проблема: Автореферат / А.В. Емельянов. Ижевск, 2003. 145 с.
- Любченко В.С. Счастье человека (социально-философский подход). Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2009. 164 с.
- Ошеров С.А. Сенека: от Рима к миру // Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию. Кемерово: Художественная литература, 1986. 255 с.
- Сенека Л.А. О блаженной жизни // Антология мировой философии. Т. 1. М., 1969. С. 45.
- Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию / Пер. с лат. С. Ошерова. М.: Художественная литература, 1986. 541 с.
- Сенека Л.А. О постоянстве мудреца / Пер. Л.А. Чернышевой // Историко-философский ежегодник. М., 1987. С. 69-135.
- Сенека Л.А. Философские трактаты / Пер. и комм. Т.Ю. Бородай. СПб., 2000. 330 с.
- Сенека Л.А. О спокойствии духа // Философские трактаты / Пер. с лат. Т. Ю. Бородай. СПб.: Алетейя, 2001. С. 180-354.
- Титаренко И.Н. Философия Луция Аннея Сенеки и ее связь с учением Ранней Стои. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. 272 с.

References

- Dzhidaryan, I.A. Predstavlenie o schaste v rossijskom mentalitete [The concept of happiness in the Russian mentality]. Saint Petersburg, Russian academy of science, Institute of psychology. Saint Petersburg: Aletejya Publ., 2001. 240, [2] pp. (In Russian)
- Emelyanov, A.V. «Chelovek gedonisticheskij» kak filosofskaya problema ["Hedonistic man" as a philosophical problem]: dissertation, PhD of philosophical sciences. Izhevsk, 2003. 145 pp. (In Russian)
- Lyubchenko, V.S. Schast'e cheloveka (socialno-filosofskij podhod) [Human happiness (social and philosophical approach)]. Novoчеркассk: YURGTU (NPI) Publ., 2009. 162 pp. (In Russian)
- Osherov, S.A. Seneka: ot Rima k miru [Seneca: from Rome to the world] // L.A. Seneka, Nравstvennye pisma k Luciliyu [Epistulae morales ad Lucilium]. Kemerovo: Khudozhestvennaya literature Publ., 1986. P. 390-427. (In Russian)
- Seneka, L.A. O blazhennoj zhizni [De vita beata], in: Antologiya mirovoj filosofii [Anthology of global Philosophy], Vol. 1. Moscow, 1969. 576 pp. (In Russian)
- Seneka, L.A. Nравstvennye pis'ma k Lucilliyu [Epistulae morales ad Lucilium], trans. by S. Osherov. Moscow: Khudozhestvennaya literature Publ., 1986. 543 pp. (In Russian)
- Seneka, L.A. "O postoyanstve mudreca" [On the constancy of the sage], trans. by L.A. Chernysheva, Istoriko-filosofskij ezhegodnik. Moscow: Nauka Publ., 1987. 344 pp. (In Russian)

Seneka, L.A. *Filosofskie traktaty* [Philosophical treatises], trans. by T.Y. Borodaj. Saint Petersburg: Aletejya Publ., 2001. 400 pp. (In Russian)

Seneka, L.A. O spokoistvii dukkha [De tranquillitate animi], in: *Filosofskie traktaty* [Philosophical treatises], trans. by T.Y. Borodaj. Saint Petersburg: Aletejya Publ., 2001. P. 180-354. (In Russian)

Titarenko, I.N. *Filosofiya Luciya Anneya Seneki i ee svyaz s ucheniem Rannej Stoi* [The philosophy of Lucius Annei Seneca and her connection with the teachings of the Early Stoi]. Rostov-on-Don: SKNC VSH Publ., 2002. 272 pp. (In Russian)

The understanding of happiness as a spiritual state of the individual in the philosophical heritage of L. A. Seneca

Gritsay L.A. Ryazan branch of the federal budget of the budgetary educational institution of higher education "Moscow State Institute of Culture", 390023, Russia, Ryazan Region, Ryazan, Lenin Street, 1/70

Abstract: The article offers an analysis of the category "happiness" as a spiritual state of the individual in the philosophical heritage of the Roman Stoic Lucius Anneus Seneca. Considered are the views of the philosopher in the mainstream of the ancient eudemonic tradition. Quotations are cited from the most famous works of the thinker, which substantiate the choice of the study of the concept of happiness. The doctrine of the happiness of Seneca is considered in comparison with the categories of «freedom», «serenity», «virtue» and «suffering». The substantiation of these concepts in the heritage of the Roman Stoic is given. The conclusion is drawn that the understanding of the category of "happiness" in Seneca is one of the most interesting phenomena of ancient philosophical thought.

Key words: philosophy, eudemonia, happiness, Seneca, ancient tradition, ethics.